

К Р О К О Д И Л

ЗАБОТЛИВЫЙ СЫН

- Спасибо сынку, дал возможность отдохнуть в Крыму.
- Что, путёвку вам достал?
- Нет, год назад освободил эти места.

САН - ФРАНЦИСКО. В связи с происшедшим в Сан-Франциско землетрясением, в местных осведомлённых кругах заявляют, что позиция делегатов Аргентины в вопросе о преступниках войны нисколько не поколебалась.

ФЛЕНСБУРГ. Выступивший по радио накануне своего ареста прос-адмирал Дениц заявил, что на данном этапе он является сторонником самодеятельности. «Наказание преступников войны,— сказал он,— должно быть делом рук самих преступников войны».

ОСЛО. Как сообщает начальник местной полиции, арестованный норвежскими властями Квислинг на допросе показал, что он виноват только лишь в том, что является однофамильцем Лавалля, Петэна и других квислингов.

ЛОНДОН. Как сообщают из широко осведомлённых кругов, подвластная польскому эмигрантскому правительству территория в лондонской гостинице «Не для джентльменов» расширена ещё на два номера со всеми удобствами. В широко неосведомлённых кругах недоумевают, откуда берёт эмигрантское польское правительство средства на оплату всех своих номеров.

Ненужные усы

ГДЕ-ТО в Австрии союзные войска поймали Кальтенбруннера.

Это крупная фашистская шишка: заместитель начальника гестапо, один из ближайших помощников Гиммлера.

Кальтенбруннер долго скрывался. Он нарядился в форму военного врача. Кроме того он нацепил на себя усы. То были не пошленькие усыки а-ля Гитлер и не лихие усы Вильгельма — ни то, ни другое сейчас не в моде. Гестаповец замаскировал себя теми простыми, холодными усами, которые носят жирные немецкие колбасники и красномордые пивовары.

Кальтенбруннер в последние недели оторвался от жизни. Он был плохо информирован. Иначе он не прибежал бы к маскараду.

Обошёлся же Геринг без усов. И чувствует себя в плену неплохо.

Оказывается, не его пленили американские офицеры, а он нескольких американских офицеров пленил, обворожил, зачаровал. Недаром одна лондонская газета напечатала по этому поводу негодующую статью под заголовком «Убийце жмут руку».

Убийце жмут руку — жмут нежно, дабы не причинить ни малейшей боли. Его фотографируют. Его интервьюируют.

Не знаем, что будет дальше. Но сейчас, когда пишутся эти строки, некоторые зарубежные журналисты записывают сотни строк с высказываниями Геринга. Коротче говоря, убийца из разорённой, шагнувшей дымом покарши Германии переехал в уютное, курортное местечко.

А Гудериан чувствует себя словно на стадионе, где только что окончился интересный футбольный матч.

Гудериан тоже прекрасно обошёлся без усов. Он раньше никогда не давал интервью. Но, попав в плен, немедленно воспользовался любезностью палачих до сенсаций корреспондентов и начал заполнять столбцы услужливых газет своими беседами.

Так например уже появилось на свет следующее изречение этого гитлеровца:

«Нынешнее положение можно сравнить с футбольным матчем, после которого обе стороны пожимают руки друг другу...»

Оказывается, это они всё время в футбол играли.

Вторглись в СССР, во Францию, в Польшу, в Югославию лишь для того, чтобы позабавиться мячом.

Оказывается, и Майданек и Освенцим — это только футбольное поле.

Оказывается, Гитлер, Гиммлер, Геринг, Гудериан, Рундштедт и прочие — это не разбойники и поджигатели, а хавбеки и голкиперы.

Спрос рождает предложение. Гудериана интервьюируют — и он пребует цветов и рукопожатий. Его высказывания печатают — и он болтает. Ему оказывают внимание — так почему бы не сыграть в футбол?!

А Кальтенбруннер — дурак: нацепил усы.

Г. РЫКЛИН

ПЛЕНИТЕЛЬНАЯ ОБСТАНОВКА

Рис. Ю. Гапфа

— Что день грядущий мне готовит?..
— Могу предложить господину Герингу омлет, ростбиф, бифштекс и лудинг.

— В прошлом году, Петя, мы тебе тяжёлый танк подарили, а теперь выбирай что-нибудь полегче — галстук, что ли...

Это было в Берлине

1. «ХОЗЯЙСТВО ПОЛЯКОВА»

БОИ на полуразрушенной улице. Стреляют со всех сторон: один дом, угловой, — наш, в соседнем — немецкие автоматчики, справа, в чёрном провале метрополитена, прячутся фауст-патронщики.

И среди всего этого смертельного, огнедышащего хаоса вы замечаете вдруг на столбе простую фанерную табличку, и на ней красной красочкой выведено: «Хозяйство Полякова». Красная стрелка показывает направление, где оно расположено, это «хозяйство».

И таким спокойствием, такой уверенностью беет от этой фанерной, неказистой таблички, что сразу пропадает у вас ощущение напряжённости.

Попробуй-ка, выбей наших отсюда, ежели в нижнем этаже большого тёмносерого дома с высокой черепичной крышей уже прочно и деловито обосновалось «хозяйство Полякова»!

2. НА «ОБОГРЕВАТЕЛЬНОМ ПУНКТЕ»

НЕСКОЛЬКО бойцов сворачивают за угол. Их догоняют товарищи:

— Вы куда?

— А вон... На «обогревательный пункт»!

Горит дом. Пламя жарко бушует в его щретенках.

Один боец протягивает к огню на палке листок бумаги, бумага воспламеняется, боец прикуривает. Другой хозяйственно сушит «у костра» свою мокрую плащ-палатку. От палатки идёт густой пар.

— Ива-но-ов! — кричит товарищу коренастый солдат. — Тащи сюда котелок!

3. ФАУСТ И МАРГАРИТА

НА ОКРАИНЕ Берлина, у одного коттеджа, валяются фауст-патроны, словно тигантские спички, высыпавшиеся из огромного коробка. А на стене коттеджа фашистский плакат всё ещё продолжает вызывать к фауст-патронщикам: «Уничтожает советский танк, ты спасёшь себя и родину!» Но танки наши прошли уже вглубь, в центр города, а фауст-патроны лежат под оградой вперемежку с фауст-патронщиками.

Не спасли эти «фаусты» своих маргарит от капитуляции. Нерешительным шагом выходят маргариты со своими михелями за калитку, предусмотрительно нацепив на свои рукава белые повязки.

4. ДЕВУШКА О ФЛАЖКАМИ

ОНА — Катя или Клава, Дуся или Маруся, русская девушка, — стоит на перекрёстке двух больших улиц с громадами серых домов, покореженных авиабомбами и снарядами.

На девушке цыгейковая шапка со звёздочкой. Из-под шапки сбегает на плечи светлые волнистые волосы. За плечом карабин, в руках, как полагаются, два регулировочных флажка: жёлтый и красный. В общем знакомая нам по всем перекрёсткам военных дорог наша милая, старательная и очень серьёзная девушка-регулировщица.

Мы останавливаем у перекрёстка свой трофейный «фордик» и спрашиваем регулировщицу, как нам проехать на Герман-плац.

Девушка разводит руками:

— С удовольствием сказала бы, товарищи, но я пока знаю только одно: что мы в Берлине!

5. ИЗМЕНИЛСЯ ЦВЕТ...

МЛАДШИЙ лейтенант и сержант стоят под каменным навесом тёмной громады Герлицкого вокзала, словно целиком сложенного из чёрного, как сажа, кирпича.

— И чего у них всё такое тёмное? — размышляет сержант. — Разве других красок нет на свете, кроме тёмных?

— Теперь-то как будто посветлее здесь стало, — говорит младший лейтенант, — вон смотри на улицу. Из-за белых флагов домов совсем не видно!

6. ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА

СЛЕВА, по соседству с опромным домом, похожим на теппанскую каску, встали подковой и тянутся мутью не на километры серые, холодные стены аэродрома Темпельгоф.

Над главным фронтоном отлитый из бронзы или чугуна чёрный орёл.

Орлов — больших и малых, чёрных и серых — вы увидите повсеместно: и в городах, и в селениях, и на развилках дорог Германии. Ещё бы! Ведь орёл — это символ величия рейха.

— Вынужденная посадка! — вскозь замечает едущий с нами майор П.

— Где?

— Да вот — орлу на Темпельгофе. Ну и всем их орлам. Конечно! Больше им не взлететь!

Л. МИТНИККИ

Берлин.

Бор. Ефимов - 45

День Победы отмечали и в бывшем Нейтральном переулке (ныне — Нейтральный тупик), но отмечали очень своеобразно.

Анкарский чистильщик геббельсовских сапог и по совместительству журналист Ядчин миорно напевал популярный романс собственного репертуара: «Где вы теперь, кто чистит вам ботфорты?»

Жизнерадостные лиссабонцы, нарядившись в лучшие траурные одежды, поспали пеплом главу своего правительства и свои собственные головы. В специально установленном для этой цели киоске продавался пепел членских билетов национальной социалистической партии, предусмотрительно сожжённых укрывающимися в Португалии немецкими фашистами.

Некто в сером

ПОЕЗД медленно полз. За окном вагона медленно двигались зелёные деревья, столбы, пашни, и занудливый дождь косыми линиями бил в стекло.

Четверо пассажиров купе смотрели в окно, как будто их очень интересовал усиливающийся ливень, и молчали.

Первым прервал молчание человек лет тридцати пяти в сером аккуратном пиджачке, с синим в красную крапинку галстуком. Он выпустил колючим дымом изо рта и задумчиво произнёс:

— Домой, значит, едете. Да-с?

— Да-с,— радостно ответил молодой лейтенант с медалью «За отвагу». — Командование отпуск дало на десять дней. Четыре года жёнку не видел. Шутка сказать!

— Мчитесь, значит, стрелой? «Еду, еду, еду к ней, еду к миленькой своей»? Так?

— Так точно,— сказал лейтенант и улыбнулся.

— А вы телеграмму дали?

— Нет.

— Зря.

— Почему «зря»? Я решил сюрпризом. Она не ожидает меня, ничего не знает, а я вдруг нагряну. Интереснее...

— Да, очень интересно. Вы когда туда приезжаете? Утром?

— Нет. К ночи...

— Ещё лучше: входите, а там кавалер у вашей супруги.

— Что вы за чепуху говорите? Какой кавалер?

— Ничего нет удивительного. Вот мой приятель Костя приехал домой тоже вот так, как вы, в отпуск с фронта, стучится в двери своей собственной квартиры, а ему мужской голос отвечает: «Кто там?» Он говорит: «Это я, Иван Семёныч».

— Простите,— говорит лейтенант,— но вы же только что сказали, что его звали Костей, а теперь говорите «Иван Семёныч».

— Никакой разницы нет. С Иваном Семёнычем было то же самое. Да... А ему отвечают: «Такого не знаю». А он говорит: «Но я хозяин этой квартиры, муж Катю», а тот ему говорит: «Извиняюсь, но это я муж Катю». Тот опешил. «То есть, как же это,— говорит,— с каких это

пор?» А тот ему гордо так заявляет: «С первых дней войны».

— Ну...

— Какое же здесь ещё может быть «ну»? Повернулся мой Гриша и ушёл.

— Как «Гриша»? Вы же сказали «Иван Семёныч».

— Какая разница?! И с Гришей была такая же история. Так что езжайте, езжайте!.. А телеграммочку-то следовало бы всё-таки послать.

— Чепуха это! — сказал лейтенант.

Воцарилось молчание.

— А дети есть у вас? — спросил серый с галстуком в крапинку.

— Есть,— гордо сказал лейтенант.— Сын у меня родился. Только уже без меня... я на фронте был.

— То есть, вы хотите сказать, у вашей жены сын родился...

— Ну, конечно, рожал не я,— весело ответил лейтенант.— Но мой сын.

— У меня был один приятель, служил в мяскокомбинате, тоже уехал надолго, и в его отсутствие у жены родился сын. Он приехал из командировки, радуется, счастлив, всем знакомым хвастается, а сын, между тем, растёт. Мать говорит, что он похож на папу, а папа говорит — на маму, а стукнуло мальчику три года — и все видят, что это точная копия ми-

Растерявшийся пан Арцишевский закрыл было на «последнеобеденный перерыв» своё прославленное заведение, но тут же открыл его, дабы не вызвать нареканый многочисленных клиентов.

«Рыдакция» шведской газеты «Стокгольм бесстыднинген» рыдала по случаю издника столь безутешно, что подписчики газеты вынуждены были укрываться её нейтральных слёз под открытыми зонтами.

Вторая ей, шумно плакали над «могилой известного фашиста» (вот где зарыта собака!) четыре не «весёлых вдовы» — швейцарская, испанская, аргентинская и ирландская.

Словом, праздник в Нейтральном переулке проходил очень весело...

лиционера, который стоит на углу, как раз против их окна... Как зовут сынка?

— Андрюша, — мрачно сказал лейтенант.

— «Эх, Андрюша, нам ли быть в печали!» — зашел гражданин, но, увидя, что никто его не поддерживает, быстро оборвал пение и стал смотреть в окно.

Лейтенант обратился к девушке, которая сидела на противоположной скамье:

— А вы далеко едете? — спросил он.

— Я в Москву.

— К родным?

— Нет. У меня никого нет в Москве. Там у меня в госпитале жених... уже выписывается скоро. Ранен был под Веной. Надо повидаться...

— Конечно, надо! Обязательно надо, — сказал лейтенант.

— Пишет, что очень скучает, — сказала девушка.

— Они там все так пишут, — вмешался серый в галстук. — Делать им нечего, вот они и пишут... Был у меня приятель один, в госпитале лежал, так он рассказывал: у них там — у этих раненых — по пятнадцать адресов у каждого и каждый по всем пятнадцати пишет и от всех фотокарточки получает. Так там целые альбомы этих фотографий скопились. А иной адреса перепутает и Маню Соней в письме называет, Таню — Лялей... Всякое бывает.

Опять разговор расклеился.

Сидевший рядом с девушкой пожилой человек в пенсне то и дело поглядывал на часы и, видимо, волновался.

— Как медленно тащится этот поезд! — наконец сказал он, очевидно уже не выдержав ожидания. — Когда мы будем в Рязани, не представляю!..

— Можем не быть вообще, — сказал серый. — Если, скажем, крушение произойдет. У меня приятель один, врач, ехал тоже вот так, паровоз сошёл с рельсов и весь состав вдребезги. И косточек не собрали. Да-с. Всякое бывает...

И опять все замолчали. Поезд пошёл ещё медленнее.

А гражданин в сером с крапинками раскрыл чемодан, вынул свёрток, извлёк из него селёдку и принялся её кушать.

— Да-с, — сказал лейтенант. — У меня был один приятель. Обожал селёдки. Теперь он их совсем не кушает. Вот уже третий год пошёл.

— Почему? — заинтересовался гражданин в галстук.

— Умер. Отравился рыбьим ядом и умер.

Серый чуть было не подавился селёдкой, выплюнул остатки в бумагу и понёс всё выбрасывать в коридор.

Все трое пассажиров засмеялись. У всех стало сразу легче и веселее на душе.

— И есть же такие типажи на свете! — ска-

зал гражданин в пенсне. — Ну, что им за радость вносить смутение и неразбериху в чужие души?

— Наверно, у него самого никогда в жизни ничего хорошего не было, — сказала девушка.

— Странный, в общем, характер у человека, — сказал лейтенант.

На станцию Мичурино поезд пришёл точно по расписанию — в 21.00. Лейтенант увидел в окно стоящую на перроне девушку, вскрикнул: «Лиза!» — схватил чемодан и выскочил на платформу.

Девушка кинулась к нему.

— Вася! Васенька! А я что-то третий вечер на вокзал хожу, мне всё что-то казалось, что ты должен приехать. Мамка надо мной смеётся. «Откуда, — говорит, — он ни с того ни с сего приедет?» А мне сердце подсказывает... Васяка!.. Милый!..

Лейтенант подхватил жену под руку, и пошёл с ней к выходу в город. Потом он вдруг поставил чемодан, оставил жену и побежал к вагону. Подскакив к окну, он стал против гражданина в сером пиджаке и галстуке в крапинку и показал ему язык.

Все пассажиры были очень довольны.

А серый гражданин сказал:

— Ну, что ж... Мы ещё не знаем, что ждёт его дома. Да-с... Всякое бывает...

Влад. ПОЛЯКОВ

Рис. И. Семёнова

Умелая маскировка.

«ВАМ С СИРОПОМ
ИЛИ БЕЗ?..»

1
Летом в парках есть палатки
С газированной водой,
Вот — стакан с сиропом сладким,
Вот — стакан воды простой...
Нет прохлады даже в парке:
Солнце жжёт людей с небес...
«Пить, скорее!.. Душно, жарко!..»
«Вам с сиропом или без?»

2
Драматурга просят двое,
И худрук и режиссёр:
«Дайте пьесу о герое...
Вот — перо, вот — договор!»
Проявил писатель «с весом»
К гонорару интерес...
«Нужно пьесе? Можно пьесе!»
Вам с сиропом или без?»

3
Для детишек пищут книжки,
Можем их купить везде.
В книжках — мошки, мушки, мишки,
Кошки, мышки и т. д.
И ребята просят скопом
Популярных поэтов:
«Не хотим стихов с сиропом,
Напишите, тётя, без».

Ирина ПЕТРОВА

Парус одинокий

НЕКОТОРЫЕ города стали родиной великих дел и открытий. Житель Александрии Птоломей установил, что земля имеет форму шара. Луну сделал хромой бочар в Гамбурге. В Рыбинске начали ловить рыбу на суше.

Честь этого открытия принадлежит заместителю директора Рыбинского рыбзавода Глазовскому. В майское утро прошлого года Глазовский силами рыбаков оцепил территорию городского базара и произвёл реквизицию свежей рыбы, обнаруженной им на прилавках. Старики и мальчишки, соблазнившиеся рыбным промыслом, вынуждены были отдать директору рыбзавода своих окуней и подлещиков.

Этот лов на суше, давший заводу двадцать фунтов рыбы, был санкционирован уполномоченным рыбного надзора по Ярославской области Фёдоровым. Товарищ Фёдоров делит с товарищем Глазовским честь нового открытия, развернувшего перед рыболовством широчайшие горизонты и блистательные перспективы.

С ловом рыбы в водоёмах завод справляется хуже, чем с путинной на базаре. У рыболовецких артелей плохо со снастями и флотом.

Молодо Рыбинское море. В мае текущего года ему стукнуло четыре года. Все же о существовании моря знают все граждане, изучающие в семилетке географию. Но Рыбинское море ещё мало известно южному учреждению, которое утверждено в правах хозяина его рыбных богатств. Для Народного комиссариата рыбной промышленности РСФСР Рыбинское море продолжает оставаться белым пятном на географической карте. Наркомат ещё не встал твёрдой ногой на берег нового моря и не распустил своих парусов над его водными пространствами. Пространства же эти велики. Они занимают 4½ тысячи квадратных километров. (Для наглядности скажем, что провинция Гогенцоллерн в Германии занимает площадь в 1142 квадратных километра.)

Какой простор, какая ширь для рыболовства! Но только одинокий парус белеет в тумане моря голубом.

Под этим парусом плавают товарищ Фёдоров. Он здесь вроде мифического Посейдона, бога морей. Подобно Посейдону носится Фёдоров по волнам, нагоняя страх на всех, кто посмеет появиться в море. У Посейдона был презубец; у Фёдорова есть мандат. Фёдоров является грозой даже для тех рыбаков, которых высылают в море отделы рабочего снабжения рыбинских заводов.

Попытка Орс одного из заводов воспользоваться предоставленным ему правом лова была пресечена вконец. Фёдоров, налетев, как борец, на заводских рыбаков, отобрал у них сети и лодки. Такая же участь постигла рыбаков кожевенного завода. Заводские сети Фёдоров держал в плену столько, сколько потребовалось, чтоб они погнулись.

Как-то по Рыбинскому пошёл слух о том, что в городе возникло новое учреждение, имеющее отношение к рыбному промыслу. Слух дошёл до горкома партии. Горком отыскал новое учреждение. Оно называлось межобластной конторой рыболовецкой секции Центросоюза. Горком отыскал и руководителя конторы Корабельникова. Для первого знакомства Корабельников заявил, что горкому партии до него нет никакого дела и что он, как человек межобластного масштаба, подчиняется только Центросоюзу. Горкому партии пришлось отказаться от продолжения знакомства со столь гордым и независимым учреждением. Знакомиться с ним более подробно пришлось прокуратуре и народному суду. Через несколько месяцев Корабельникова и его ближайших соратников пришлось судить за бесхозяйственность, хищения и растраты.

При таких корабельниковых трудно ожидать расцвета рыбного промысла на Рыбинском море.

На этом море установился такой, с позволения сказать, порядок. Тот, кто имеет право лова, этого права не использует, рыбу ловит плохо. Тот, кто хочет и может ловить рыбу, не имеет на то права.

У Орсов рыбинских заводов сил и средств больше, чем у артелей рыбного треста и рыбзавода. Естественно, Орсы фвуются в море. Некоторые из них даже имеют законное основание на доступ к его глубинам. Но на их пути встаёт Посейдон, сиречь Фёдоров. Этот бог на море не считается с законами, писанными людьми грешной земли.

Рыбинское море уже давно очистилось ото льдов. И вместо множества парусов снова видим в тумане моря голубом одинокий катер Фёдорова. И судачки устремляются по его пенному следу, тоскуя по рыбацким сетям. Но нет этих сетей. Мелькнув над волной, исчезнет белый парус в тумане, и только хищница-щука будет тревожить дремлющего в тине, ожиревшего за зиму карася.

Над щукой ярославский Посейдон не властен!

И. РЯБОВ.

г. Рыбинск.

ПАПАША УРМАН

Строительно-монтажное управление № 1 Наркомстроя в Иркутске возглавляет Урман. Он же по совместительству является прорабом строительства пушно-меховой фабрики.

Поглощённый разносторонними строительными делами, Урман отнюдь не забывает, что он в то же время является, понятно не по совместительству, отцом двух милых девочек, Юли и Ляли, на попечении которых находятся две куклы — Ната и Мила.

И вот эти куклы — Ната и Мила, — принадлежащие дочкам самого тов. Урмана, не могли показаться ни в одном приличном обществе: представьте себе, у них не было подобающего их положению наряда.

Какое отцовское сердце не сжалится над горестным положением бедных кукол?! И Урман снаряжает в рабочее время машину и поручает шоферу срочно доставить кукол Нату и Милу в пошивочную мастерскую, а директору мастерской на служебном бланке пишет официальное письмо:

«Директору Швейной фабрики, цех индивидуального пошива. Прошу шить для Наты и Милы по 2 сорочки, 2 штанишек, 1 лиф (бюстгальтер), 2 платья, 1 чулочки, 1 носочки, 1 тапочки, 1 капор, 1 пальто.

Заказ прошу изготовить быстро. Юля, Ляля.

Собственно подпись заверяет папа Урман».

Мы не чёрствые люди, у нас есть сердце. И у нас есть дети. Мы не можем обойти молчанием этот бурный прилив отцовских чувств. И вместе со всеми читателями мы восклицаем:

— Честь и слава папаше Урману!

НЕЗАМЕНИМЫЙ

Рис. Г. Валька

— Наконец, у меня отпала проблема: быть или не быть!..

жительство в клубе колхозных быков, которые своим мычанием мигом оживили клубную работу.

Уверен, попади Закемовский в Москву—и в Большом театре вместо балерин-лебедей в «Лебедином озере» стали бы мирно клевать зёрнышки цыплята, а в Малом театре вместо «Волков и овец» завелись бы только овцы.

Ив. ШАБАНОВ

Семёновское п/о,
Вячгоградский район,
Архангельской области.

Уважаемый Крокодил!

Автора теории относительности Альберта Эйнштейна просили объяснить его теорию. «Человеку, сидящему на раскалённой плите, секунда кажется вечностью, а влюблённым месяц кажется секундой. Это и есть теория относительности»,— сказал учёный.

Как расшифровать понятие «временно»? Всё довольно относительно. В 1943 году в Красно-

даре (ул. Кирова, 48, кв. № 3) временно заняли мою квартиру. Так, по крайней мере, мне сообщили местные власти. Так заверил мою семью и «временный» жилец тов. Литвинов.

Это «временно» продолжается уже свыше двух лет. Конечно, по сравнению с вечностью два года—это миг. Особенно так кажется самому тов. Литвинову. А для моей семьи, оставшейся без жилья, два года тянутся бесконечно долго.

Я очень рассчитывал на поддержку со стороны председателя Краснодарского горсовета. Но и это оказалось относительным. Как председатель горсовета, он обязан был принять решительные меры, чтоб облегчить бедственное положение моей семьи и призвать к порядку «временного» жильца. А так как он и есть «временный» жилец, занявший мою квартиру, то он не смел и слова сказать в защиту моей семьи.

Вот что значит теория относительности на практике!

ПП 68491.

Ю. ТЛЕХАС

БЕЗ НАМЕКОВ...

СОВЕТ НАЧИНАЮЩИМ ОХОТНИКАМ

Два весёлых друга Гришнин и Чернев, были командированы в село Толба, Сергачского района, для проверки работы колхоза. Одновременно товарищи решили также проверить, в каком состоянии находится их охотничье ружьё. Испытания состоялись на улице села. Результаты оказались малоутешительными: выстрел попал в окно детского дома.

Прокурор не нашёл состава преступления в действиях Гришнина и Чернева. До глубины души тронутые чутким отношением прокурора к начинающим охотникам, стрелки вернулись к исполнению своих непосредственных обязанностей в районе. На каких улицах Сергача они сейчас испытывают своё ружьё, мы, к сожалению, сообщить не можем.

Зато мы можем сообщить другие сведения, представляющие безусловный интерес для малоопытных охотников. Они, вероятно, захотят узнать, под опекой какого прокурора можно научиться метко стрелять невзирая на жилые дома и без риска попасть под суд. Такой товарищ нам известен. Это Желтухин, прокурор Сергачского района, Горьковской области. Если в районе его случайно не окажется, можно обратиться к и. о. начальника следственного отдела Горьковской областной прокуратуры Дремину. Он также придерживается того мнения, что охотников не следует ограничивать выбором мишени для стрельбы.

Для ясности остаётся лишь выяснить точку зрения самого областного прокурора.

ИЗ ЖИЗНИ ПОКОЙНИКОВ

Заведующая Амандыкским медпунктом (Казахская ССР) фельдшер Латовина—человек определённо бесстрашный и не боится вступать в деловую переписку с покойниками. Со всем недавно Латовина выдала покойнице такую справку, скреплённую для верности двумя печатями—медпункта и сельсовета:

«Дана гр-ке К. в том, что она действительно умерла от крупозного воспаления лёгких».

Что намерена покойница делать с этой справкой? Неужто жаловаться на плохое лечение фельдшера Латовиной?

Более сложные функции возлагают на покойников некоторые работники Магнитогорского металлургического комбината.

Распоряжением № 25 начальника службы движения железнодорожного транспорта Магнитогорского металлургического комбината «дежурный сл. Прокат тов. Ерёмин был снят с учёта ввиду смерти».

Копия распоряжения была направлена по инстанции в отдел кадров комбината, откуда вернулась со следующей резолюцией:

«Т. Ерёмин. Придите в отдел кадров комбината в группу служащих на переформирование. Широкова».

Есть все основания полагать, что Ерёмин не подчинится распоряжению Широковой и отделу кадров придётся наложить на покойника строгое дисциплинарное взыскание. Без этого никак не обойтись!

С БОЛЬНОЙ ГОЛОВЫ — НА ЗДОРОВУЮ

На базе Ставропольского горгорга лежат 53 тысячи никому негодных гребешков.

Рис. Б. Клича

— Не понимаю, почему недовольны нашими гребешками! Мы лично никаких претензий к ним не имеем...

В связи с получаемыми от читателей многочисленными запросами разъясняем: браков и разводов Крокодил не регистрирует. Крокодил регистрирует: бюрократов, взяточников, блатмейстеров и т. д. Все вышеупомянутые должны сообщить о себе Крокодилу (лично или через лиц, от них потерпевших) в кратчайший срок. Прилагать фотокарточку (8 × 10 или 9 × 12) не обязательно.

ОДНАЖДЫ...

КРЕСТЫ

Однажды к французскому поэту Пирону явился молодой человек с толстой тетрадью.

— Очень прошу вас, господин Пирон, — сказал он, — просмотреть мои стихи и в тех местах, которые необходимо исправить, поставить кресты...

Через некоторое время молодой поэт пришёл за своей рукописью. Перелистав её, он с радостным волнением воскликнул:

— Как? Ни одного креста?!

— Совершенно верно, — вздохнул Пирон, — если бы я исполнил ваше желание, то сия рукопись стала бы похожа на кладбище!

ПО РЕЦЕПТУ

Однажды врач голландского корабля «Нептун», предписывавший больным пить при желудочных заболеваниях морскую воду, поскольку он упал на палубе и упал в море.

Капитан, привлечённый всеобщим смятением и шумом, спросил одного из матросов:

— Что случилось?

— Ничего особенного, господин капитан, — отрапортовал матрос, — доктор наш упал в свою аптеку.

Т-С-С!

Однажды в полтавский театр на представление трагедии «Разбойники» прибыл вице-губернатор и занял своё постоянное место в первом ряду.

Прослушав две-три сцены, вице-губернатор заснул.

Заметив это, антрепренёр испуганно вбежал за кулисы и замачал на актёров кулаками:

— Эй, вы!.. Шопотом играйте!.. Шопотом! Не видите разве, что его превосходительство спит?